

РЕЦЕНЗИИ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/333-339

Рецензия

© О. Е. Казьмина

РЕЦ. НА МОНОГРАФИЮ: TISHA M. RAJENDRA. MIGRANTS AND CITIZENS: JUSTICE AND RESPONSIBILITY IN THE ETHICS OF IMMIGRATION. GRAND RAPIDS (MICHIGAN): WILLIAM B. EERDMAN PUBLISHING COMPANY, 2017. — 179 P.

Книга Т. Раджендры предельно актуальна. Главный аргумент автора заключается в том, что для понимания современного миграционного кризиса и справедливого распределения ответственности между гражданами и мигрантами современные взаимоотношения местных и пришлых необходимо поставить в исторический контекст. Жаркие споры и неоднозначное отношение к беженцам и мигрантам в принимающих странах создают, по мнению Т. Раджендры, разные, порой диаметрально противоположные нарративы, нередко содержащие исторические неточности и даже откровенную ложь. Справедливость по отношению к мигрантам, по ее мнению, требует исправления этих неточностей, вымыслов и фальсификаций, создания нарративов, которые бы более верно отражали отношения между гражданами и мигрантами. Поэтому неточные и неполные нарративы должны быть заменены полными нарративами, верно отражающими сложившуюся реальность. Т. Раджендра приходит к выводу, что для адекватного ответа на этические вопросы об обязательствах граждан по отношению к мигрантам и потенциальным мигрантам и об основаниях этих обязательств необходимы не только новые нарративы, но и новое представление о справедливости, которое обращается скорее к понятиям «обязательства», «ответственность», чем к обычно применяемому в дискурсе о мигрантах понятию «права человека». Такое понимание справедливости она обозначает «справедливость как ответственность в отношениях». Книга Т. Раджендры заставляет по-иному взглянуть на миграционный кризис и проблему нелегальных мигрантов, дает новый подход к переосмыслению и реконструированию нарративов об иммиграции — этой сложной и противоречивой реальности наших дней.

Ключевые слова: миграции, нарративы, этика, справедливость, ответственность, права.

Ссылка при цитировании: Казьмина О. Е. Рец. на мон.: Tisha M. Rajendra. Migrants and Citizens: Justice and Responsibility in the Ethics of Immigration. Grand Rapids (Michigan): William B. Eerdmans Publishing Company, 2017–179 p. // Вестник антропологии, 2022. № 2. С. 333–339.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-2/333-339

Book Review

© *Olga Kazmina*

BOOK REVIEW: TISHA M. RAJENDRA. 2017. MIGRANTS AND CITIZENS: JUSTICE AND RESPONSIBILITY IN THE ETHICS OF IMMIGRATION. GRAND RAPIDS (MICHIGAN): WILLIAM B. EERDMAN PUBLISHING COMPANY, 179 P.

The publication of T. Rajendra's book is very timely. The author's main argument is that for understanding the contemporary migration crisis and fair distributions of responsibilities between citizens and migrants, current relations between locals and newcomers should be put into historical context. Heated debates and ambiguous attitudes towards refugees and migrants in receiving countries create, according to Rajendra, different, sometimes diametrically opposed narratives, which often contain historical inaccuracies and even barefaced lies. She thinks that justice to migrants requires correcting these inaccuracies, fiction, and falsifications and creating narratives more truly describing relations between citizens and migrants. Hence, these inaccurate and incomplete narratives should be replaced with fuller narratives faithful to reality. Rajendra concludes that an adequate answer to ethical questions about citizens' responsibilities to migrants and potential migrants and the bases of these responsibilities requires not only new narratives but also new accounts on justice grounded on the ideas of responsibilities rather than the ideas of human rights that are typically used in the migration discourse. She calls it "justice as responsibility to relationships". T. Rajendra's book provides a fresh look at the migration crisis and the problem of undocumented migrants and offers a new approach to the reimagination and reconstruction of narratives about immigration — this complex and contradictory reality of our days.

Keywords: *migration, narratives, ethics, justice, responsibility.*

For citation: Kazmina, O. E. Book Review: Tisha M. Rajendra. 2017. Migrants and Citizens: Justice and Responsibility in the Ethics of Immigration. Grand Rapids (Michigan): William B. Eerdman Publishing Company, 179 p. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 333–339.

Author Info: **Kazmina, Olga** — Dr. Sc., Deputy Dean for International Cooperation, Chair of the Department of Ethnology, Faculty of History, Moscow State University (27 Lomonosovsky Prospect, Bld. 4, Moscow, Russia). E-mail: okazmina@inbox.ru

«Население находится в движении» — этим распространенным и очевидным утверждением Т. Раджендра начинает свое повествование. Но эта очевидная, если не банальная фраза, действительно, предельно емко характеризует современный глобализированный мир. Мобильность населения с ее потоками трудовых мигрантов, легальных и нелегальных, и беженцев, выталкиваемых с насиженных мест политическими, этническими и религиозными конфликтами, — это реальность

современного мира. Мобильность остро ставит проблемы взаимоотношений пришлового и принимающего населения, выработки миграционной политики и стратегий интеграции пришлового населения, и все эти проблемы имеют существенную этическую составляющую. В этом плане книга Т. Раджендры очень своевременна и предельно актуальна. Современный миграционный кризис не случаен и не возник из неоткуда, что формирует главный посыл и аргумент автора о том, что только поставив современные взаимоотношения местных и пришлых в исторический контекст, можно попытаться достичь справедливого распределения ответственности между гражданами и мигрантами.

Отношения к беженцам и мигрантам очень неодинаковы и неоднозначны во всех принимающих странах, они вызывают жаркие политические и общественные споры. Это создает, по мнению Т. Раджендры, разные, порой диаметрально противоположные нарративы, в них могут быть исторические неточности и даже откровенная ложь (с. 3–4). Справедливость по отношению к мигрантам, по ее мнению, требует исправления этих неточностей, вымыслов и фальсификаций, создания нарративов, которые бы более верно отражали отношения между гражданами и мигрантами. Для достижения этой цели она обращается к анализу проблем миграции в философской этике и теологии. В этике она выделяет два основных подхода — космополитичный и коммунитарный. Первый делает упор на главенство прав человека, второй — на право государственного сообщества определять свое членство. В теологии, подчеркивает автор, оценки даются с позиций необходимого сострадания мигрантам. При этом, как она утверждает, и в этике, и в теологии обходится стороной проблема соотношения ответственности граждан и мигрантов по отношению друг к другу (с. 4–5). Ответственность она связывает со справедливостью и предлагает рассматривать справедливость как ответственность за отношения [justice as responsibility to relationships], как настоящие, так и прошлые (с. 6).

Чтобы лучше понять механизмы миграций и их связь с вопросом ответственности, Т. Раджендра рассматривает различные теории миграции, иллюстрируя их конкретными нарративами (с. 35–50), и для целей своего исследования она отдает предпочтение теории миграционных систем. С позиций этой теории автор рассматривает три кейса, связанных с тремя разными типами международных взаимодействий, которые положили начало трем миграционным системам. Это миграции, вызванные гастарбайтерскими программами послевоенной Германии, миграции в Великобританию из ее колоний, а позже из бывших колоний и миграции из Мексики в США, опосредованные инвестициями американских компаний в мексиканскую промышленность. Каждый кейс отражает долгую историю эксплуатации и специфику отношений доминирования. В каждом из них Т. Раджендра исследует отношения, которые возникли между гражданами и мигрантами и которые потом воспроизводятся в отношениях между гражданами, потомками тех мигрантов, которые были в начале складывания соответствующих систем, и новыми мигрантами, воспроизводящими систему. Она показывает, что хотя мигранты каждый раз принимали свое собственное решение переехать, надеясь на лучшую жизнь для себя и своих семей, эти решения делались в контексте отношений, которые иногда предполагали выбор, а порой и не оставляли ему место. Индивидуальные решения были исторически обусловлены. Т. Раджендра показывает, что теория миграционных систем высвечивает тот факт, что миграция — это результат и прошлых, и настоящих отношений между

гражданами и мигрантами, а также отношений между самими гражданами и самими мигрантами, и делает вывод, что миграция — это обусловленная реальность. Такое понимание миграции меняет этический ракурс, делая принимающие страны не пассивными участниками миграционных процессов, а активными участниками миграционных систем, базирующихся на отношениях доминирования и эксплуатации, которые сложились десятилетия или даже столетия назад (с. 51–52). Из этого она делает следующий вывод, что этика миграций должна апеллировать не только к концепции прав человека, которыми обладают мигранты, но также должна ответить на вопрос, кто должен защитить права мигрантов и почему (с. 52).

Инструментарий теории миграционных систем позволяет Т. Раджендре заключить, что существующие нарративы о миграции неполные, неточные и даже неверные. В частности, она отвергает нарративы, рисующие мигрантов ищущими лучшей жизни иждивенцами, стремящимися получить помощь и пособия (с. 54). Ложные нарративы, утверждает автор, приводят к постановке неправильных вопросов и позволяют довольствоваться неправильными ответами. Поэтому неточные и неполные нарративы должны быть заменены полными нарративами, верно отражающими сложившуюся реальность [*faithful to reality*] (с. 54). Эти более полные и более верные нарративы должны заставить по-иному думать об отношениях между гражданами и мигрантами и учитывать историю, современные условия и возможное будущее этих отношений. Т. Раджендра показывает, что, когда доминируют неверные нарративы, включается структурный грех (структурным грехом она называет грех, который проявляется не только в человеческой воле, но также в социальных институтах, идеологиях и практиках — явная аналогия с концепцией структурного насилия). Этот структурный грех ставит отношения в рамки воспроизводящегося доминирования и эксплуатации и создает такие социальные условия, в которых иммигранты воспринимаются иждивенцами, латинос безответственными лентяями, а низкая оплата труда нелегальных мигрантов вполне оправданной (с. 56). Анализируя нарративы по трем своим кейсам и учитывая исторический контекст, сознательный выбор и вынуждающие обстоятельства, а также доминирующие в обществе представления о положении конкретной группы, она доказывает, что во всех трех случаях нарративы поражены структурным грехом, который уходит своими корнями в прошлое и определяет настоящее. Соответственно, государства должны найти решение проблем, которые предопределены отношениями, унаследованными от прошлого, и выбором, сделанным предшественниками (с. 75). Это побуждает Т. Раджендру обратиться к теории справедливости, разработанной Джоном Ролзом в вышедшей в 1971 г. одноименной книге (*Rawls 1971*), а также к другим подобным концепциям, чтобы разобраться, как понятие справедливости должно быть применено к универсальным моральным нормам и конкретно к ее кейсам, исходя из того, что понятие справедливости должно интегрировать нарративы конкретных взаимоотношений (с. 76–77). Автор книги утверждает, что несмотря на методологические различия, все теории справедливости подчеркивают два главных момента: важность универсальных моральных норм («минимальный набор социальных, материальных и политических благ, необходимых для человеческого существа для достойной жизни») и структурного измерения справедливости («не достаточно, чтобы конкретные люди относились друг к другу справедливо; экономические, политические и общественные институты должны обеспечивать и защитить возможности и права конкретных

людей») (с. 91). В то же время Т. Раджендра вынуждена признать, что ни один из вариантов теории справедливости не учитывает исторические обстоятельства, применительно к ее кейсам не объясняет, что свело вместе граждан и мигрантов (с. 91). Она также подчеркивает, что «универсальные моральные нормы недостаточно чувствительны к конкретным нарративам, отражающим взаимоотношения граждан и мигрантов» (с. 92) и обосновывает связь между исторически обусловленными отношениями и вытекающими из них обязанностями и ответственностью, предлагая свою собственную теорию справедливости, базирующуюся на отношениях между мигрантами и гражданами (с. 92–93). Она думает, что обоснованию ее теории поможет рассмотрение юридических положений о чужаках, содержащихся в Ветхом Завете, и отношения к пришлым в Новом Завете. Настаивая на прочтении Библии как единого текста, она считает необходимым выяснить, как библейские тексты трактуют справедливость (с. 93–97).

Т. Раджендра показывает, что и Ветхий Завет, и Новый Завет определяют справедливость как категорию, связанную с отношениями (с. 93–94). Библия учит, что наиболее уязвимые группы должны быть защищены и предостерегают от соблазна эксплуатировать не членов сообщества на том основании, что они этим членством не обладают (с. 99). В Ветхом Завете геры (*герим*) были наиболее уязвимой группой, поскольку они находились в системе политических и социально-экономических институтов, которую не выбирали (с. 101) — ситуация напоминает ту, в которой находятся современные мигранты в принимающих странах. Т. Раджендра обращает внимание, что назидания «обращаться с герами справедливо — и даже любить их — всегда сопровождаются напоминанием, что евреи сами когда-то были чужими, т. е. герами, в Египте» (с. 103). Проводя параллели с отношениями между мигрантами и гражданами сегодня, Т. Раджендра утверждает, что «главный соблазн для граждан сегодня — это подписаться под ложный нарратив, тот, который исключает начала отношений между мигрантами и гражданами», и делает вывод, что справедливость требует связать ответственность с правильными нарративами (с. 109). Этический императив Нового Завета протянуть руку помощи чужому также базируется на отношениях. Двойственная идентичность Христа: Иисус Христос — гость в Его земной жизни и Иисус Христос — хозяин, который гостеприимно принимает своих последователей в Царствие Божие, и есть фундамент христианского гостеприимства (с. 110). С этим связано и другое христианское положение: заботясь о незащищенном христианском сообществе заботится о Христе (с. 111). Т. Раджендра считает, что сюжеты Ветхого Завета могут быть основанием для христианской этики, однако признает недостаточность этого источника, поскольку положение о справедливости в Ветхом Завете базируется на конкретном нарративе об Исходе евреев из египетского плена, который выступает метанарративом, в то время как у современных граждан такого разделяемого всеми метанарратива или даже преобладающего нарратива нет (с. 111–112).

В заключительной главе Т. Раджендра приходит к выводу, что для адекватного ответа на этические вопросы об обязательствах граждан по отношению к мигрантам и потенциальным мигрантам и об основаниях этих обязательств необходимы не только новые нарративы, но и новое представление о справедливости, которое обращается скорее к понятиям «обязательства», «ответственность», чем к обычно применяемому в дискурсе о мигрантах понятию «права человека» (114). Такое по-

нимание справедливости для нее «справедливость как ответственность в отношениях» [justice as responsibility to relationships], она предлагает при рассмотрении общих обязательств не забывать об отношениях и институтах, которые мы не выбираем [unchosen relationships and institutions] (114). Поскольку нарративы могут быть более или менее соответствующими действительности, обязательства должны определяться комплексом нарративов об отношениях и оцениваться эти нарративы должны с позиций справедливости (122–123). Т. Раджендра уточняет, что любой нарратив неизбежно включает одни детали и опускает другие, т. е. любой нарратив ограничен (127). Она подчеркивает, что доминирующие нарративы часто замалчивают опыт и взгляды аутсайдеров в обществе, включая мигрантов, именно потому, что структуры греха, от которых выигрывают сильные мира сего, не пропускают нарративы тех, кто подвергается эксплуатации (128). Автор настаивает на новых рассказах, которые бы включали общественно и политически игнорируемые истории колониализма, гастарбайтерских программ и иностранных инвестиций, с тем чтобы можно было бросить вызов доминирующему нарративу о том, что мигранты — это бедные нуждающиеся иждивенцы, пользующиеся щедростью и великодушием граждан (129). Она считает, что обязательства граждан перед мигрантами должны базироваться на исторически-конкретных отношениях и связанных с ними нарративах. Такие нарративы показывают, что гражданам выгодно присутствие нелегальных мигрантов на рынке труда, что история колониализма побуждает признать мигрантов из бывших колоний соотечественниками, что кабальные гастарбайтерские программы прошлого должны заставить граждан более основательно подумать о нынешней политике, что американские инвестиции в экспортно-ориентированные предприятия Мексики принесли непропорциональные выгоды американским гражданам по сравнению с мексиканскими. Граждане должны признать эти отношения, потому что справедливость как ответственность перед отношениями, по Т. Раджендре, невозможна без солидарности, а солидарность требует изменений во внутренней и иммиграционной политике принимающих стран (с. 130–138).

В своей книге Т. Раджендра предлагает красивую и очень логичную концепцию справедливости как ответственности перед отношениями. Встает, однако, вопрос, возможно ли осуществить эту концепцию на практике. Отчасти Раджендра отвечает на этот вопрос, когда пишет, что совершенная справедливость будет достигнута в своей полноте только в Граде Небесном, а на грешной земле может быть только некий отблеск совершенной справедливости Небесного Града. Таким образом, она заключает, что справедливое выполнение обязательств в полной мере явно невозможно, но усилия, направленные на то, чтобы постараться понять реальность через отношения — это работа солидарности и это единственный путь достичь хотя бы несовершенной справедливости в земном граде мире (145).

Книга Т. Раджендры «Мигранты и граждане: справедливость и ответственность в этике иммиграции» заставляет по-иному взглянуть на миграционный кризис и проблему нелегальных мигрантов, а также шире на межэтнические и межконфессиональные отношения в странах с большой долей пришлого населения. Она напоминает о делах милосердия и благотворительности и наполняет понимание этой деятельности новыми смыслами. Работа дает новый подход к переосмыслению и реконструированию нарративов об иммиграции — этой сложной и противоречивой реальности наших дней.

Научная литература:

Rawls, John. *A Theory of Justice*. Cambridge (Massachusetts): Belknap Press, Harvard University Press, 1971.

References:

Rawls, John. 1971. *A Theory of Justice*. Cambridge (Massachusetts): Belknap Press, Harvard University Press.